

На правах рукописи

НЕКРАСОВ Олег Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА
ПО ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:	Блохин Владимир Владимирович доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Бандурин Сергей Геннадьевич доктор исторических наук, доцент, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, старший научный сотрудник
	Анфертьев Иван Анатольевич кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории России новейшего времени
Ведущая организация:	Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «28» декабря 2017 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.03 при Российской университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» октября 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 E.V. Кряжева-Каричева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В истории любого государства пограничная служба всегда занимала особое место. Государственные рубежи всеми почитались как священные. Нарушение суверенитета государства, посягательство на его рубежи, как правило, вызывало вооруженные конфликты и войны. Охрана границ считалась почетным делом. Много славных страниц знает история отечественных пограничных войск, однако немало из них остаются неизвестными до сих пор.

В 2017 г. исполняется 125 лет со дня первого пребывания русских пограничников на Памире. В этой связи исследование истории Памирского отряда актуально не только исследования роли России в Средней Азии, но имеет прямое отношение к становлению государственности в регионе Центральной Азии. Внешние границы государств Средней Азии с Китаем, Ираном, Афганистаном были сформированы еще в XIX веке и охранялись российскими (а позднее советскими) пограничниками. Однако с распадом СССР в 1991 году, в постсоветский период межгосударственные границы значительно изменились. Так, например, в течение постсоветского периода Таджикистан передал Китаю 1 тыс. кв. км¹. Безусловно, это не могло не изменить пограничной линии с Китаем.

Геополитические вызовы в Средней Азии, на постсоветском пространстве, продолжающаяся гражданская война в Афганистане требуют комплексного исследования, что значительно актуализирует заявленную тему исследования. Кроме того, актуальность темы обусловлена ее малоизученностью. Специальных монографий, крупных научных исследований по проблемам истории становления пограничной службы вообще, и Памирского отряда, в частности, до сих пор нет.

Современная ситуация, складывающаяся в рассматриваемом регионе, связанная с нарастанием угроз исламского терроризма – ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, Аль-Каида, Талибан, уйгурские сепаратистские организации в Синьцзяне и др., придает настоящему исследованию особую актуальность, учитывая тот факт, что Памирский отряд в свое время сдерживал проникновение на территорию Русского Туркестана носителей идей мусульманского фанатизма из Афганистана и Кашгарии.

Объектом исследования является система пограничной службы в царской России и ее функционирование в Центральной Азии.

Предметом исследования выступает организация и функционирование Памирского отряда как пограничного подразделения, сочетавшего в своей деятельности военно-оборонительные административно-хозяйственные и др. функции.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно период конца XIX – начала XX в. – времени, когда был образован Памирский

¹ Трофимов Д. Шанхайский процесс – от «пятерки» к «организации сотрудничества»: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. – 2002. – № 2(20). – С. 100.

пограничный отряд – основной предмет изучения в данной работе, так как в истории хронологические границы подвижны, а исторические события протекают во времени, то целесообразно освещать отдельные вопросы с середины 1860-х гг., т.е. с того времени, когда Россия утверждала свое влияние в Средней Азии. Исторический экскурс, необходимый для заявленного исследования, позволяет комплексно осмыслить те процессы организации пограничной службы, которые в 1890-е гг. – нач. XX века уже оформились.

Цель исследования – определить роль и выявить особенности деятельности Памирского отряда, как военной организации, осуществлявшей защиту государственной границы и реализовавшей разнообразные функции по управлению населением Памира.

Для достижения поставленной цели мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- обосновать основные принципы царской пограничной политики в Средней Азии после ее присоединения к России;
- выявить и обосновать международные политические обстоятельства, приведшие к учреждению русского пограничного отряда на Памире;
- определить специфику организации и деятельности Памирского пограничного подразделения, его отличие от подобных формирований;
- изучить роль и место Памирского отряда в жизни местного коренного населения;
- исследовать основные направления деятельности пограничного отряда по отношению к памирским кыргызам;
- доказать значение цивилизаторской работы русских пограничников среди коренного населения Памира.

Степень изученности темы. Обращаясь к историографическим аспектам заявленной проблемы, отметим, что история пограничной службы царской России в целом изучалась отечественными исследователями на протяжении длительного , начиная с XIX в. и до настоящего времени.² Однако о Памирском отряде они писали крайне мало. Среди трудов *дореволюционного периода* немало работ о «Крыше мира», упоминая о наличии там русского пограничного отряда³. Особый

² Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польских украинах Московского государства до царя Алексея Михайловича. – М.: Университетская типография, 1846; Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. – СПб, 1900-1910; Яковлев С.А. Засечная черта в Московском государстве. – М., 1946; Ежуков Е. Становление и развитие пограничной охраны России в XV - начале XX веков. – М., 1991; Под стягом России. – М., 1992; Боярский В. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. (Серия «Стражи порубежья»). – М.: Граница; 1992; Плеханов А. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. – М.: Граница, 1993; Дьяков Н.А., Чепелгин М.А. Границы России в XVII - XX веках. – М., 1995 и др.

³ Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент, 1909; Головнина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. – М., 1902; Григорьев С.Г. Крыша мира (Памир). – М., 1905; Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1909; Зайченко. З.И. Памиры и Сарыкол. Ташкент, 1903; Корнилов (Л.Г.) Кашгария или Восточный Туркестан. – Ташкент, 1903; Котляр Д. Крыша мира. Описание Центральной Азии. – СПб., 1900; Назаров П.С. Поездка на Памиры //

интерес вызывают труды военных, которые сами были начальниками Памирских отрядов⁴. Они профессионально писали о регионе вообще и о его коренном населении, в частности. В любом случае, труды командиров-пограничников отражали атмосферу жизни и службы пограничного отряда. Немалый интерес представляют работы участника всех Памирских походов 1892-1895 гг. Б.Л. Тагеева⁵. Он объективно описывал первые русские пограничные отряды на Памире, обстановку, в которых они действовали, восхищался мужеством солдат, служивших в суровых условиях гор, характеризовал быт местного коренного населения – кыргызов. Можно сказать, что в конце XIX – начале XX вв. дореволюционная отечественная историография только прояснила вопрос о функционировании на «Крыше мира» русского пограничного отряда, специально проблема не исследовалась.

Вторая группа представлена работами советского периода, в которых рассматривалась проблема Памира⁶. Однако о Памирском отряде в них только упоминалось. Более детальное его рассмотрение началось уже в послевоенное время. О присоединении Памира к России и учреждении там пограничного отряда писал известный советский востоковед Н.А. Халфин⁷. Не обошли упоминанием Памирский отряд советские историки Б.П. Гуревич, Н.В. Шепелева, А. Прохоров⁸,

Землеведение, 1896. – № 1; *Новицкий В.Ф.* Из Индии в Фергану // Записки Русского Географического общества. Т. XXIII. – 1891. – № 2; *Острогоров В.* Памиры и Памирский вопрос // Наблюдатель, 1894. – № 6; Памир. Географо-политический очерк Делмара Моргана // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.53. – СПб., 1893; *Ревелиотти Л.* (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). – Пг., 1915; *Скопин В.Н.* Средняя Азия и Индия. – М., 1904; *Слуцкий И.* Памиры в политическом отношении. // Средняя Азия. – Ташкент, 1910. – № 1; *Он же.* К вопросу об обложении податями населения Памиров // Средняя Азия. Кн.2. – Ташкент, 1910; *Снесарев А.Е.* Северо-индийский театр. Ташкент, 1903; *Он же.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб., 1906; *Станкевич Б.В.* По Памиру. (Путевые заметки). – СПб., 1904; *Уманец С.* Памирский вопрос и его значение // Исторический вестник, 1892. – № 67. и др.

⁴ *Зайцев В.* Памирская страна – центр Туркестана // Ежегодник Ферганской области. Вып. 2. Новый Маргилан, 1903; Кузнецов. Памиры // Сборник материалов по Азии. Вып. 56. – СПб., 1894; *Муханов А.В.* Военно-статистическое обозрение Памирского района. – Ташкент, 1912; *Скерский А.Г.* Краткий очерк Памира // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. – СПб., 1892; *Снесарев А.Е.* Памиры (Военно-географическое описание). – Ташкент, 1903; *Эггерт В.В.* Очерк Памиров // Сборник материалов по Азии. Вып. 76. – СПб., 1902.

⁵ *Тагеев Б.Л.* Русские над Индией. – СПб., 1900; *Он же.* (Рустам-бек). Памирские походы 1892-1895 гг. Десятилетие присоединение Памира к России. – Варшава, 1902; *Тагеев Б.* По Азии. – М., 1903; *Он же.* (Рустам-бек). По Азии. – М., 1909; *Рустам-бек-Тагеев Б.* Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру. – М., 1912 и др.

⁶ *Мушкетов Д.И.* Поездка в Нарынский край и в Кашгирию. – Пг., 1918; *М.Н. Затерянный край Памиры // Новый Восток.* Кн.2. – М., 1923; *Федченко Б.А.* Памир – Крыша мира // Вестник знания. – 1928. № 1; *Лапин Б.* Повесть о стране Памир. – М., 1929; *Сажин П.* У Крыши мира. – М., 1929; *Лукницкий П.* У подножия смерти. – М.-Л., 1931; *Станишевский А.* (Азиз Ниалло). По горным тропам. – М.-Ташкент, 1933 и др.

⁷ *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

⁸ *Гуревич Б.П.* Петербургский договор 1881 г. и завершение территориального разграничения между Россией в Центральной Азии в конце XIX в. // Формирование границы между Россией и Цинским Китаем. – М., 1970; *Шепелева Н.В.* Формирование западной части советско-китайской границы. // Формирование границ Китая. – М., 1977; *Прохоров А.* К вопросу о советско-китайской границе. – М., 1975.

но эти работы были посвящены в основном проблемам российско-китайских отношений в Туркестане.

Тем не менее, некоторые исследователи писали о Памирском отряде более подробно. Примером может служить исследование П.П. Литвинова, в котором он повествовал не только об отряде как таковом, но и о его цивилизаторской деятельности среди памирских кыргызов⁹. Однако его работа комплексно не раскрывала историю Памирского отряда, тем более, что она была издана под грифом: «для служебного пользования» не стала достоянием широкого круга читателей. Исследователь А.В. Постников справедливо отмечал, что в советский период изучение Центральной Азии и Памира велось, однако «многие из результатов таких исследований сохранялись в глубокой тайне вплоть до совсем недавнего времени»¹⁰, что свидетельствует о малоизученности нашей проблемы.

В третьей группе относятся работы ученых Киргизии и Таджикистана советского периода. В частности, о Памирском отряде упоминали также видные кыргызстанские историки Б. Джамгерчинов, К. Усенбаев, Э. Маанаев и В. Плоских¹¹. Но в их работах он рассматривался как некое новое явление в жизни кочевников, причем весьма поверхностно, без его глубоко анализа.

В советский период заметный интерес к истории Памирского отряда проявили историки Таджикистана, особенно это касается работ Б.И. Искандарова¹², который писал о Памирском отряде, его значении в жизни таджикского населения Западного Памира – Горного Бадахшана, но целостной картины о деятельности российских пограничников на «Крыше мира» у него не получилось. То же самое можно сказать и о работах, написанных им в соавторстве¹³. Отдельные аспекты

⁹ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. – Фрунзе: Илим, 1989.

¹⁰ Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). – М., 2001.

¹¹ Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии в XIX в. – Фрунзе, 1966; Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960; Маанаев Э. Из истории памирских киргизов // Ученые записки историко-юридического факультета Киргизского государственного университета. Серия историческая. – Фрунзе, 1963; Он же. Памирские киргизы. – Фрунзе, 1963; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиралайских киргизах). – Фрунзе, 1983.

¹² Искандаров Б.И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире // Труды Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. Серия: исторические науки. Вып. 27. – Сталинабад, 1960. – С. 125-154.; Он же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 1. – Душанбе, 1962; Он же. Из истории народов Памира. // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1; Он же. Из истории дореволюционного Таджикистана. Сб. ст. Дониш, 1974. – С. 27-71; Из истории присоединение Памира к России // Крыша Мира. – Душанбе: Дониш, 1965. – С. 5-12; Он же. Присоединения Памира к России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 35 - 53; Он же. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств. – Душанбе: Дониш, 1983 и др.

¹³ Искандаров Б.И., Юсупов Ш.Т. Русская школа на Памире // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 1976. – № 2. – С.14 - 19; Они же. Русские врачи на Памире // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 1976. – № 3. – С. 34 - 40; Они же. Политико-административное и социально - экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской революции и установление

деятельности Памирского отряда показаны в исследованиях А. Набиева, М. Назаршоева, О. Бокиева и др.¹⁴, но, к сожалению, комплексного анализа проблемы в работах этих авторов не просматривается.

Среди историков Таджикистана советского периода можно выделить работу В. Лапина¹⁵, изучившего историю отряда в самых общих чертах на основании наиболее популярных материалов. Безусловно, его труд представляет определенный интерес для нас, однако автор не дал развернутой и целостной информации деятельности русских пограничников на Памире.

Таким образом, анализ советской историографии показывает, что деятельность Памирского отряда всесторонне не исследовалась, а сами исследования носят фрагментарный характер.

К четвертой группе относятся работы постсоветского периода, написанные исследователями Российской Федерации и стран Средней Азии, посвященные рассматриваемой нами проблеме. Крупную монографию о международной обстановке вокруг Памира в XIX в. опубликовал исследователь А.В. Постников¹⁶. Он повествует о Памирских походах русских войск, упоминает о пограничном отряде на «Крыше мира», однако касается этих проблем лишь поверхностно, подчеркивая, что основной целью его книги явился «анализ истории географического изучения и картографирования Памира, проводившихся в условиях борьбы («Большой игры») Великобритании, России, Афганистана и Китая за господство в этом регионе»¹⁷. Отечественные историки пограничной службы фактически не пишут о Памирском отряде¹⁸.

В последнее время в отечественной историографии появилась лишь одна работа В.П. Литвинова, посвященная Памирскому отряду¹⁹. Однако она отличается краткостью и содержит самые общие сведения о пограничном отряде на «Крыше

советской власти на Памире // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, - 1985. – С. 67 - 91 и др.

¹⁴ Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской Социалистической революции (1895-1917 гг.) // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. – Душанбе: Дониш, 1964. – С 80-104; Назаршоев М.Н. Социальное экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 172 - 206; Он же: Добровольное вхождение Памира в состав России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 36-66; Бокиев О.Б. Истоки братской дружбы таджикского и русского народов // Коммунист Таджикистан. – Душанбе, 1985. № 7. – С. 60 - 67 и др.

¹⁵ Лапин В. Памирский пограничный отряд // Крыша мира. Сб. ст. – Душанбе: Дониш, 1965. – С.14 -28.

¹⁶ Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 415 с.

¹⁷ Там же. – С. 30.

¹⁸ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998.

¹⁹ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России) // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. – М.: РУДН, 2003. – С. 335 - 341.

мира». В этой связи интересен тот факт, что авторы коллективной монографии «Центральная Азия в составе Российской империи» пишут только о том, что «летом 1891 г. на Памир из Ферганы выступил российский отряд под командованием полковника М.Е. Ионова. В результате военных действий часть памирской территории была присоединена к России»²⁰. Ничего нового по теме исследования не содержится и в вузовских учебниках по истории России постсоветского времени. О Памире и англо-русском его разграничении в 1895 г. пишут только В.А. Федоров, В.И. Моряков и Ю.А. Щетинин, но предельно кратко.²¹ Другие авторы вузовских учебников отмечают только факт присоединения Средней Азии к России²². Некоторые вообще не упоминают об этом²³. Особое место занимают работы таких крупных ученых, как И.А. Анфертьев, С.Г. Бандурин, В.В. Синиченко²⁴ и др.

Несколько обособлено в этом плане выступают исследователи из Таджикистана. В постсоветский период проблеме функционирования Памирского отряда они по-прежнему уделяют заметное внимание²⁵. Например, таджикский

²⁰ Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 84-85.

²¹ Федоров В.А., Моряков В.И., Щетинов Ю.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник для вузов. – М., 2010. – С. 269.

²² Федоров В.А. История России. 1861-1917. – М., 2004; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник для вузов. – М., 2006.

²³ Дворниченко А.Ю., Том Ю.В., Ходяков М.В. История России. Учебник. – М., 2007; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. Учебник для вузов. – М., 2008; Чумаченко Э.Г. История России. 12 веков (IX-XX). Учебное пособие. – М., 2002.

²⁴ Анфертьев И.А. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы исторического образования высшей школы // Концепции исторического образования в высшей школе России: проблемы и противоречия. Материалы Всероссийской Межвузовской научной конференции. – Красногорск, 2011 – С. 13-23; Он же. О вкладе международного научного проекта «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы» в современную историографию // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 400-летию Дома Романовых. – Соликамск, 2014. – С. 41-48; Бандурин С.Г., Высотенко А.В., Харламов В.И. Источники комплектования Отдельного корпуса пограничной стражи офицерами и генералами // Труды Академии. 2016. – №92. – С.597-608; Бандурин С.Г., Кравчук С.А., Харламов В.И. Развитие пограничной стратегии и стратегического управления охраной границы России (Х - начало XX вв.) // Труды Академии, 2017. – №94. – С. 507-514; Бандурин С.Г. Критический взгляд на оценку практики комплектования офицерами Отдельного корпуса пограничной стражи // Исторические чтения на Лубянке. Органы обеспечения государственной безопасности России в период до начала Второй мировой войны. Ч.3. 2014 год. М.: Академия ФСБ России, 2015. – С. 36-47; Синиченко В.В. Противодействие российских имперских властей японской разведке на дальневосточных рубежах в начале XX в. // Вестник Восточно-Сибирский институт МВД России. –2013. – № 4 (67). – С. 101–109; Он же. Экономические задачи в деятельности пограничных служб Российской империи на Дальнем Востоке: монография. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – 140 с.; Он же. К вопросу о создании российскими специальными службами корейских диверсионных отрядов на Дальнем Востоке в 1906 - 1910 гг. и их использование в борьбе с японскими оккупантами / Исторические чтения на Лубянке. Органы обеспечения государственной безопасности России в период до начала Второй мировой войны. Ч. 1. – М.: Академия ФСБ России, 2015. – С. 39–49.

²⁵ Карамиоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. - Хорог, 1995; Масов Р.М. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально - государственном строительстве // Мероси Ниёгон, 2001. – № 5. – С.8-14; Пирумиоев Х. Горный Бадахшан и русский

исследователь Х. Пирамшоев пишет о том, что «в основе управления Памира лежала «Временная Инструкция Памирского отряда», утвержденная командующим Туркестанского военного округа в 1905 г.»²⁶. Он называет документ неправильно – на самом деле оно было следующим: «Инструкция начальнику Памирского отряда». Однако он ничего не пишет о том, на каком основании управлялся Памир до 1905 г.

Представляет для нас интерес диссертационное исследование таджикского историка М. Алимшоева, посвященное проблеме отношения Памирского отряда к окружающему его населению²⁷. Он также пишет о присоединении Горного Бадахшана к России, что противоречит историческим фактам, кроме этого он допускает неточности и ошибки. Так, например, он пишет о том, что на Памире была Памирская волость из двух аминств: Мургабского и Рангкульского и Аксуйская волость – из Акташского и Аличурского. Одновременно отмечает, что «согласно сообщению туркестанского генерал-губернатора от 2 января 1896 г. военному министру, Памирская волость разделялась в административном отношении на три аминства – Мургабское, Аксуйское и Рангкульское»²⁸. И его ошибка заключается не только в том, что в этой волости было 4 аминства, но и в том, что вообще не было Аксуйского аминства, а было Акташское. И это признает сам М.М. Алимшоев, отмечая, что «Памирскую волость составляют четыре аминства: Мургабское, Рангкульское, Аличурское и Ак-ташкое»²⁹. Несовершенен и аппарат диссертации. М. Алимшоев приводит, например, источник: «РГИА, ф. дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе»³⁰. Но такого фонда в Российском государственном историческом архиве нет – он находится в Центральном госархиве Узбекистана (ЦГА Узб.).

Среди фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) Алимшоев упоминает фонд 19 – Ферганское областноеправление, которого там тоже никогда не было. Это также фонд ЦГА Узбекистана. Кстати, фонд 400 в РГВИА называется им: «Главный штаб по азиатской части»³¹, вместо «Главный штаб. Азиатская часть». Вообще, источниковая база исследования М. Алимшоева крайне ограничена и оставляет желать лучшего. Однако главная ошибка М. Алимшоева и других таджикских исследователей заключается в том, что они приписывают Памирскому отряду по отношению к населению Западного

пограничный отряд в конце XIX - начале XX веков // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998; Назариев Н.М. От первых постов до пограничной группы // Горячий Пяндж. Документально - литературный сборник о российских пограничников в Таджикистане. (1992 - 2001гг.). – Душанбе, 2001. – С. 15-19 и др.

²⁶ Пирамшоев Х. Горный Бадахшан и русский пограничный отряд в конце XIX - начале XX веков. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 120.

²⁷ Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2003.

²⁸ Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2003. – С. 95-96.

²⁹ Там же. – С. 109.

³⁰ Там же. – С. 53.

³¹ Там же. – С. 163.

Памира (Горного Бадахшана) функции, которыми он не располагал, выдавая, таким образом, желаемое за действительное.

Подводя итоги историографического обзора работ дореволюционных и советских авторов, а также трудов постсоветских исследователей из стран «Центральной Азии» по рассматриваемой нами теме, можно констатировать, что еще не появились научные труды, в которых в полной мере была бы детально проанализирована деятельность Памирского пограничного отряда в конце XIX – начале XX в.

Безусловно, в изучаемой нами проблеме необходим анализ зарубежной историографии. Учитывая остроту «памирского вопроса», англо-русских противоречий на рубежах Центральной Азии, позиций Китая и Афганистана, иностранные исследователи немало писали о политике вокруг Памира³². Некоторые из них побывали на Памире, в качестве гостей пограничного отряда, о чем они оставили правдивые сведения³³. К сожалению, зарубежная историография не свободна от фальсификаций. Так, искаженную картину деятельности отряда представляет капитан англо-индийских спецслужб Р.П. Коббольд, арестованный на Памире русскими пограничниками³⁴. В целом, дореволюционная зарубежная историография о Памире и русском пограничном отряде не была по существу объективной, поскольку она, как правило, выступала с антироссийских позиций и отстаивала британские интересы в регионе.

Идеологизированные оценки событий в Средней Азии и на Памире в конце XIX – начале XX особенно проявились в зарубежной историографии периода СССР. Иностранные исследователи рассуждали о том, что советская политика на рубежах Центральной Азии являлась продолжением агрессивных действий царской России в регионе³⁵. Вместе с тем, в зарубежной историографии появлялись и относительно объективные работы по рассматриваемой нами проблематике³⁶.

³² Colquhoun Archibald R. The problem in China and British policy. – London, 1900; Curtis William Eleroy. Turkestan. “The Heart of Asia”. New York, 1911; Holdich T.H. Sven Hedin and Dutrevil de Rhins in Central Asia // The Geographical journal. February, 1899. – Vol. XIII. – № 2. – PP.159-166; Krausse Alexis. Russia in Asia. A record and a study. 1558-1899. – London, 1900; Rawlinson H. England and Russia in the East. The political and geographical condition of Central Asia. – London, 1875; Ronaldshaw E. On the outskirts of empire in Asia. – London, 1904; Skrine F.G. and Ross E.D. The Heart of Asia. A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. – London, 1899; Taylor R. Central Asia. Travels in Kashmere, Little Tibet and Central Asia. – New York, 1892; The Cambridge modern history. Vol. XI. The growth of nationalities. – Cambridge, 1909; The Cambridge modern history. Vol. XII. The latest age. – Cambridge, 1910 и др.

³³ Curzon George N. The Pamirs and the source of the Oxus. – London, 1898; Deasy H.H.P. In Tibet and Chinese Turkestan. Being the record of three years of exploration. – London, 1901; Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol.1-2. – London, 1893; Hedin Sven. My life as explorer. – New York, 1925; Olufsen O. Through the unknown Pamirs. The second Danish expedition. 1898-1899. – London, 1904; Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. In 2 vols. – London, 1912.

³⁴ Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. – London, 1900.

³⁵ Alder G.J. British India's Northern frontier. 1865-1895. A study of imperial policy. – London, 1963; Bacon E.E. Central Asians under Russian rule. A study of Cultural Change. Cornell University Press. N-Y., 1966; Bourne K. The foreign policy of Victorian England. 1830-1902. Oxford, 1970; Central Asia. A

Общий обзор историографии свидетельствует о том, что, при всем обилии литературы, ее явно недостаточно для того, чтобы в полной мере показать деятельность Памирского пограничного отряда в рассматриваемый период. Многие принципиальные вопросы о формировании организационной структуры, способах и методах работы Памирского отряда в отношении местного населения и т.д. остались вне фокуса исследовательского интереса, что, безусловно, требует дополнительного объективного исследования.

Источниковая база исследования отличается обширностью и многообразием. Корпус источников включает в себя различные группы документов, среди которых опубликованные документы: *законодательные акты, материалы прессы, разведывательные донесения*. Массив неопубликованных документов составляют многочисленные архивные материалы, включающих *делопроизводственные документы*. Часть источников, выявленных в процессе эвристической работы в архивах, ранее не вводилась в научный оборот.

Неопубликованные источники выявлялись в фондах российских и среднеазиатских хранилищ. В Российском государственном историческом архиве – РГИА – С-Петербург, мы использовали материалы фонда 565 - Департамент государственного казначейства Министерства финансов, в котором отложились некоторые документы о деятельности пограничной стражи, а также фонда 1284 – Департамент общих дел МВД, в котором накапливались отчеты губернаторов, в том числе и областей Русского Туркестана.

Наибольшее число документов, полезных для нашего исследования, было почерпнуто в Российском государственном военно-историческом архиве – РГВИА – Москва. Особый интерес представили фонды: 400 – Главный штаб. Азиатская часть; 401 – Военно-ученый комитет; 1396 – Штаб Туркестанского военного округа, 2000 – Главное управление Генерального штаба. В них скопились материалы о деятельности Памирского отряда, о его разведывательной работе, отчеты об исследовании пограничной полосы на Памире, военно-географические сведения о «Крыше мира» и др.

Century of Russian Rule. Ed. by E. Allworth. Columbia Univ. Press. New-York – London, 1967; Etherton P.T. In the Heart of Asia. London, 1925; Gosses F. The management of British foreign policy before the first World War especially during the period 1880-1914. – Leiden, 1948; Habberton William. Anglo-Russian relations concerning Afghanistan. 1837-1907. – University of Illinois at Urbana, 1937; Fraser-Tytler Kerr. Afghanistan. A study of political development in Central Asia. – London – New York-Toronto, 1953; Lamb Alastair. Britain and Chinese in Central Asia. The road to Lhasa. 1767-1905. – London, 1960; Pierse Richard A. Russian Central Asia. 1867-1917. A study of colonial rule. – Los Angeles, 1960; Pierse G. Fredericks. The sepoy and the Cossack. – New York, 1971; Saray Mehmet. The Russian Conquest of Central Asia // Central Asia Survey. The Journal of the Society for Central Asian Studies. – 1982. Vol. 1. – № 2-3. – P. 1-30; Skrine C.P. Chinese Central Asia. – London, 1926; Shomberg R.C.F. Between Oxus and the Indus. – London, 1935 и др.

³⁶ Edwardes Michael. Playing the Great Game. A Victorian cold war. – London, 1975; Gillard D. The struggle for Asia. A study in British and Russian imperialism. – London, 1977; Holdsworth Mary. Turkestan in the Nineteenth century. – London, 1959; Lattimore Owen. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia. – Boston, 1950; Singhal D.P. India and Afghanistan. A study in diplomatic relations. 1876-1907. – Melbourne, 1963; Strong Anna Louise. The road to the Grey Pamir. – Boston, 1931 и др.

Многие материалы были обнаружены в Архиве внешней политики Российской империи – АВПРИ - Москва. В фондах 147 – Среднеазиатский стол, 242 – Консульство в Кашгаре, отложились документы, связанные в основном с организацией и деятельностью разведки Памирского отряда, ее связях с другими разведорганами в регионе - Генеральным консульством в Кашгаре, Политическим агентством в Бухаре, Ташкурганским постом и др. Одновременно внимание автора привлекли материалы Архива С-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, где имеется фонд 115, в котором собраны документы одного из самых видных начальников Памирского отряда А.Е. Снесарева, ставшего в последствии крупным советским ученым-востоковедом. Они свидетельствуют не только о деятельности пограничного подразделения на «Крыше мира», но и о жизни памирских кыргызов, их экономическом положении, нравах, быте и т.п. Такие материалы приблизили наше понимание обстановки на Памире в рассматриваемый нами период.

Особый интерес вызвали материалы Центрального государственного архива Узбекистана – ЦГА Узб. – Ташкент, а именно: фондов – 1 – Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, 2 – Дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе, 3 – Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре, 19 – Ферганское областное правление, 69 – Туркестанский отдел Императорского Русского Географического общества, 276 – Канцелярия военного губернатора Ферганской области. Документы этих фондов носят, на наш взгляд, ключевое значение для данного исследования, поскольку они носят в информационном отношении более обширный характер, чем другие архивные материалы. Они свидетельствуют о многосторонней: военной, административной, судебной и другой деятельности Памирского отряда, его отношениях с местным населением, цивилизаторских мероприятиях пограничников, связях с Горным Бадахшаном и т.п. Безусловно, изученные архивные материалы составили основу данного исследования, наполнили его содержательными фактами, данными, сведениями и т.п.

В группу ***опубликованных источников*** входят законодательные документы, определявшие юридические нормы существования и правового положения пограничной стражи Российской Империи. Важнейшую часть источников, использованных в исследовании, составили законодательные акты. В работах современных историков, особенно начинающих, нередко отсутствует законодательная база. Это обедняет исследования, так как в царской России даже небольшие события регламентировались законами. В частности, известный российский туркестановед, профессор П.П. Литвинов пишет о том, что «правовой документ – это воля государства, облеченный в нормативную форму. Ей обязаны подчиняться все... Законы устанавливают те «правила поведения», которым все должны следовать, и в этом отношении они как источник бесспорны. В них можно сомневаться, но их нельзя не учитывать в действительно исторических

исследованиях, тем более, ими нельзя пренебрегать»³⁷. (Курс. наш – О.Н.) Поэтому в процессе исследования избранной проблемы мы ввели в научный оборот десятки нормативно-правовых актов разного рода.

Прежде всего, мы использовали правовые документы, касавшиеся организации и деятельности общероссийской пограничной стражи, подчиненной, как известно, Министерству финансов³⁸. Так как пограничная стража в царской России выступала как приданок к Таможенному ведомству Министерства финансов и только в 1893 г. была выделена в самостоятельный корпус, не утратив при этом служебных связей с указанным ведомством, то мы привлекли к исследованию и соответствующие законодательные акты³⁹. Как известно, на территории Русского

³⁷ Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 36.

³⁸ Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года // ПСЗРИ-2. Т.2. 1827. – СПб., 1830. – № 1282; Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ- 3, т.13. – СПб., 1897. № 9975; Высочайше утвержденный доклад Министра финансов – О преобразовании управления пограничной стражи. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3. Т.13, отд.1. – СПб., 1897. № 9980; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. – СПб., 1898. № 10779; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. – СПб., 1898. № 10938; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О добавлении 4 обер-офицеров к составу пограничного надзора в Средней Азии. 30 июня 1895 года // ПСЗРИ-3. Т. 15. Отд. 1. – СПб., 1899. № 11917; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. – СПб., 1899. № 12456; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании Пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. – СПб., 1899. № 13503; Высочайшее утвержденное Мнение Государственного совета – О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 4 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. – СПб., 1902. № 17061; Высочайшее утвержденное Мнение Государственного совета – Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. – СПб., 1902. № 16440; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – Об утверждении расписания пограничной стражи по округам и места расположения Окружных штабов. 7 мая 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. – СПб., 1902. № 16837; Высочайшее повеление, объявленное военным министром – Об определении посutoчной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях. 22 марта 1897 года // ПСЗРИ-3. Т. 17. – СПб., 1900. № 13880; Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т.6. – СПб., 1912 и др.

³⁹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае. 2 мая 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. – СПб., 1888. № 3663; Высочайшее повеление, объявленное за Министра финансов Товарищем Министра - О вооружении таможенной стражи в Туркестанском крае и таможенных досмотрщиков. 13 мая 1888 года. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5195; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. – СПб., 1891. № 5731; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об учреждении Туркестанского и Семипалатинского таможенных Округов. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6933; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. – СПб., 1893. № 69; Высочайше утвержденное Мнение

Туркестана до появления в конце XIX в. подразделений пограничной стражи Министерства финансов функции охраны государственных границ исполняли формирования Военного министерства, что нашло отражение в соответствующих нормативно-правовых документах⁴⁰. Это потребовало также изучения правовых актов, связанных с управлением Русским Туркестаном, который, в отличие от подавляющего большинства административно-территориальных образований в царской России, подчинялся не Министерству внутренних дел, а Военному ведомству, которое, по закону, тоже несло ответственность за положение на границах края⁴¹.

В исследуемый нами период Памирский пограничный отряд находился в его подчинении. Поскольку его деятельность рассматривается комплексно, то нельзя не использовать законодательные документы об освобождении кочевников «Крыши мира» от государственного налога, земских сборов и содержания местной

Государственного совета - Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. – СПб., 1897. № 9745; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. – СПб., 1898. № 10774; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – Об открытии действий вновь образуемых таможенных учреждений в Средней Азии с 1 сентября 1894 года. 15 июля 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. – СПб., 1898. № 10908; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении чинам Закаспийского таможенного округа формы, установленной для Туркестанского и Семипалатинского таможенных округов. 8 августа 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. – СПб., 1899. № 13196; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об изменении в устройстве Таможенной части в Средней Азии. 10 декабря 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. – СПб., 1903. № 20814; Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т.6. – СПб., 1912 и др.

⁴⁰ Именной, объявленный в приказе военного министра – О Командующем Сыр-дарынской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28392; Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарынской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ-2. Т.36. Отд.2. – СПб., 1863. № 37699; Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским Округом. 25 декабря 1862 // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. – СПб., 1865. № 39088; Высочайше утвержденное Положение Военного совета - О производстве порционных денег офицерам, классным чиновникам и лицам духовного ведомства пограничных отрядов Семиреченской области. 12 декабря 1870 года // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд.2. – СПб., 1874. № 49007; Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции в Закаспийской области. 15 февраля 1885 года // ПСЗРИ-3, т.5. – СПб., 1887. № 2747; Высочайше утвержденное Положение Военного совета- Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции // ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1 – СПб., 1889. № 4692; Высочайше утвержденное Положение Военного Совета – О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года // ПСЗРИ-3. Т. 12. – СПб., 1895. № 8979. и др.

⁴¹ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.1. – СПб., 1867. С. 876-881; Именной, данный Сенату - Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 год // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. – СПб., 1871. № 44831. С.1150-1151; Именной, объявленный в приказе Военного Министра - Об учреждении Туркестанского Военного округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. – СПб., 1871. № 44844. С.1156-1164; Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарынской областях. – СПб., 1867; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - Об образовании Казенной Палаты и Казначейства в Туркестанском крае. 3 июня 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. 44. Отд.1. – СПб., 1873. № 47189; Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т.10, отд.1. – СПб., 1893. № 6576. С. 70-75; Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т.6. – СПб., 1888. № 3814 и др.

«туземной администрации», появление которых было инициировано прежде всего начальством Памирского отряда⁴².

Использование законодательных актов помогло представить механизм деятельности пограничной службы в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. Одновременно были использованы документы, относящиеся к пограничной службе, данным разведки, международным отношениям Российской империи на рубежах Центральной Азии, в том числе с Китаем, работы Памирской разграничительной комиссии 1895 года и др.⁴³. Например, вопросы русско-китайских отношений на Памире в конце XIX – начале XX в. получили незначительное освещение в сборнике на эту тему⁴⁴.

В качестве источников также были использованы материалы периодической печати: дореволюционные среднеазиатские газеты – «Туркестанские ведомости» и «Закаспийское обозрение». Из российской периодики только еженедельник «Вестник финансов, промышленности и торговли», журнал «Пограничник». В целом, обзор источников свидетельствует, что именно с их помощью автору удалось достичь цели исследования и решить поставленные задачи.

В целом, выявленная информация вовлеченные в исследование исторических источников вполне репрезентативна для достижения поставленной в нем цели, для обеспечения достоверности и обоснованности выводов, имеющихся в диссертации.

⁴² Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета - О временном освобождении кочевого населения Памирской волости от государственного налога и земского сбора и об отнесении расходов по содержанию туземной администрации этой волости на земские средства Туркестанского края. 6 мая 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд.1. – СПб., 1899. № 12903; Высочайше утвержденное Мнение департамента Государственной экономии Государственного совета – О назначении жалованья лицам туземной администрации Памира из земских сумм Туркестанского края. 9 марта 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. – СПб., 1901. № 15138; Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад военного министра – О продлении на 1 год Высочайше дарованной милости кочевому населению Памирской волости, в виде освобождения от уплаты государственного налога и земских сборов. 15 сентября 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. – СПб., 1902. № 19229; Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О продлении кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора. 10 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. – СПб., 1904. № 22248; Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета - О временном освобождении кочевого населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации. 31 мая 1904 года // ПСЗРИ-3. Т. 24. отд. 1. – СПб., 1907. № 24660.

⁴³ Пособие командирам отрядов, вахмистрам и старшим постов Отдельного корпуса пограничной стражи для ведения на кордонах занятий с нижними чинами. – СПб 1906; Россия. Договоры. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. – СПб., 1896; Русско-китайские отношения. 1689-1916. – М., 1958; Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добывших разведкой за время с 1 января по 1 февраля 1910 года. – Ташкент, 1910 Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добывших разведкой за время с 1-го октября 1910 года по 1-е января 1911 года. Ташкент, 1910; The Proceedings of the Pamir Boundary Comission // The Geographical journal. January 1899. Vol. XIII, № 1

⁴⁴ Русско-китайские отношения. 1689-1916. – М., 1958.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет сочетание различных общенаучных и специальных методов, как-то: историко-генетического, логического, компаративного, проблемно-хронологического, системно-структурного и статистического методов. Комплексное применение заявленных методов позволило адекватно реконструировать историческую реальность, исследовать ее в развитии и противоречивой связи.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуется деятельность российского пограничного отряда на Памире. Как известно, пограничные подразделения в царской России не несли ответственности по управлению окружавшим их населением, его судопроизводству, налогообложению, поэтому Памирский отряд как пограничное воинское формирование, впервые осуществлял очень широкие и разнообразные полномочия по отношению к местному населению, реализуя деятельность, которую принято сегодня называть «мягкой силой», проявлявшуюся в самых разных сферах: административно-судебных, фискальных, медицинских и др. *Новизна заявленного исследования* проявляется том, что Памирский отряд рассматривается как инструмент в цивилизаторской деятельности России в регионе, что позволяет существенно расширить современные взгляды на систему и организацию пограничной службы в Российской империи.

Теоретическая и практическая значимость диссертации представляет, во-первых, интерес для тех, кто профессионально занимается изучение истории пограничных войск России; во-вторых, результаты работы могут быть использованы при подготовке в соответствующих учебных заведениях лекционных занятий по истории охраны государственных границ Отечества; в-третьих, они могут быть востребованы российскими учеными, изучающими историю стран Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период; в-четвертых, ими могут заинтересоваться историки из государств Центральной Азии, которые не изучали проблему специально, так как большинство их исследований, как правило, замыкаются в рамках истории новых государств. Особый интерес к нашей теме должны проявить специалисты из Кыргызстана и Таджикистана, так как на «Крыше мира» веками жили этнические кыргызы, а сам Памир является таджикским регионом. В этой связи данное исследование может оказаться полезным для политиков и дипломатов как российских, так и новых суверенных государств Центральной Азии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении долгого времени после присоединения Средней Азии к России охрана ее государственных границ в регионе осуществлялась не пограничными формированиями, подчиненными Министерству финансов, а войсками Военного министерства. Только в конце XIX в. в Туркестане создаются пограничные подразделения финансового ведомства.

2. Памирский пограничный отряд был образован в силу политических обстоятельств, сложившихся вокруг «Крыши мира» и угрожавших ее разделом

между Китаем и Афганистаном при содействии англичан. Он являлся сугубо воинским подразделением и подчинялся в Русском Туркестане структурам Военного министерства.

3. Деятельность отряда регулировалась правительственными установлениями по охране государственной границы, учитывавшими особенности жизни кочевых народов Памира.

4. Памирский пограничный отряд отличался от всех других подобных формирований царской России тем, что он не входил в сферу ведения Министерства финансов и обладал широким спектром функций по отношению к коренному населению. На основании соответствующих государственных установлений, командование Памирского отряда выступало в качестве уездного правления, осуществляя в отношении местных жителей административно-судебные, фискальные, здравоохранительные и другие полномочия.

5. Одной из обязанностей российских пограничников на Памире был надзор за хозяйственной деятельностью кочевников, поддержание их экономического положения и материального благосостояния, оказание необходимой помощи номадам в трудные времена падежа скота и голодовок. С целью облегчения влияния их последствий пограничники пытались привлечь номадов «Крыши мира» к заготовке кормов на зиму, выращиванию злаков и т.п.

6. Пограничники Памирского пограничного отряда осуществляли широкую цивилизаторскую деятельность по отношению к местному населению, приучая его к борьбе с эпидемическими заболеваниями, развитию торговли, кустарных промыслов и т.д. Для Памирского пограничного отряда была построена дорога на «Крышу мира», которая имела не только военно-стратегическое значение, но укрепление многих связей кочевников «Крыши мира» с соплеменниками на Алае и в низовьях Ферганской долины.

Достоверность результатов обеспечена использованием репрезентативной источнико-информационной базы, введением в научный оборот широкого спектра источников, публикацией основных положений диссертации в научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в монографии, а также в публикациях в изданиях Общественного общенационального научно-политического журнала *Власть*, *Клио*, в материалах XV Международной научной конференции в г. Иваново, в материалах XIX Всероссийской научной конференции в РУДН, а также в журнале *Пограничник*.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и была одобрена и рекомендована к защите.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, объединенных в шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, объект и предмет исследования, цель и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы, определяется научная новизна работы и ее практическая значимость.

Первая глава посвящена анализу становления охраны границы Российской империи на Памире в конце XIX – начале XX вв. Она состоит из двух параграфов. В первом из них «*Формирование Памирского отряда по охране границы Российской империи в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.*» подробно исследованы основные направления охраны рубежей России в Русском Туркестане. В частности, обосновывается тот факт, что в начальный период пограничная служба как институциональное учреждение находилась в ведении Министерства финансов до 1893 г. являлась «придатком» Таможенного управления этого ведомства, хотя в реальности, относилась к военным подразделениям, при формировании которых использовались нормативно-правовые установления армейского характера.

В этой связи автор обосновывает тот факт, что эта служба не была единственной по защите рубежей Российской империи, так как ее государственные границы параллельно охранялись частями Военного министерства. Аналогично было в Русском Туркестане. С присоединением Средней Азии к России вся пограничная линия в регионе охранялась только армейскими подразделениями. Их пограничные обязанности определялись соответствующими нормативно-правовыми документами. Как показано в параграфе, в Русском Туркестане не было привычной для всей России связи пограничной стражи с таможенными учреждениями Министерства финансов. С их формированием в регионе возникла необходимость обеспечения таможен частями такой стражи.

В результате, формирование в 1893 г. Отдельного корпуса пограничной стражи привело к созданию в Средней Азии в 1896 г. двух бригад пограничного надзора - Закаспийского и Амударынского, которые несли службу вместе с армейскими подразделениями Туркестанского военного округа. Совместно они осуществляли также и разведывательную деятельность. Русский Туркестан в этот период находился в ведении военного министерства и министр финансов как Шеф пограничной стражи согласовывал действия своего ведомства на границах с военным ведомством. Одновременно деятельность частей пограничной стражи Министерства финансов регулировалась «Таможенным уставом» и приложенными к нему «Правилами об Отдельном корпусе пограничной стражи». В частности, они устанавливали соотношение армейских и пограничных чинов.

Это обстоятельство определяло включение подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в общий план мобилизации русской армии. В частности, во время Первой мировой войны на его основании 5 округов Корпуса были переданы в подчинение военному министерству, но Среднеазиатский

пограничный округ не вошел в их число и продолжал функционировать в обычном режиме.

На основе проведенного анализа автор делает вывод о том, что с момента присоединения в 1865 г. территорий Средней Азии к Российской империи и до февральской революции 1917 г. военное ведомство в Русском Туркестане достаточно эффективно осуществляло охрану государственной границы, а их пограничные обязанности определялись соответствующими нормативно-правовыми документами.

С созданием пограничного надзора две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи самостоятельно несли службу независимо от армейских подразделений Туркестанского военного округа, расквартированных по периметру государственной границы, но их действия, тем не менее, согласовывались с военным ведомством.

Во втором параграфе *«Особенности деятельности Памирского пограничного отряда»* анализируется: во-первых, необходимость его формирования, во-вторых, формирование правовых основ деятельности функционирования. Автор отмечает, что создание русского пограничного отряда на Памире явилось следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, при которой Великобритания пыталась разделить регион между Китаем и Афганистаном. Появление Памирского отряда явилось препятствием по реализации этого плана, однако обострило отношения России с Англией, Китаем и Афганистаном. В этой связи для укрепления российского присутствия на «Крыше мира» в 1892-1895 гг. были предприняты Памирские походы русских войск.

Далее автор доказывает, что суровые климатические условия Памира обусловили образование «сменных» пограничных отрядов, пребывавших там в течение года. Несмотря на это, русские пограничники несли службу профессионально и ответственно. Однако, Памирский отряд был специфическим формированием в системе пограничной службы в царской России, так как подчинялся не Министерству финансов, а военному ведомству, его деятельность на «Крыше мира» регулировалась специальной «Инструкцией начальнику Памирского отряда», которая предусматривала все стороны его функционирования, включая и отношения с властями соседних стран.

При этом, начальник Памирского пограничного отряда подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением на правах уездного начальника - военному губернатору Ферганской области. Наиболее сложным элементом, по мнению автора, в деятельности пограничного отряда было регулирование кочевок местного киргизского населения, ранее незнакомого с режимом охраны государственных границ. В результате, русским пограничникам на Памире удалось в определенной степени отрегулировать эту проблему за счет введения пропускной («билетной») системы.

Особое внимание автор уделяет анализу организации и ведению Памирским пограничным отрядом разведывательной и контрразведывательной деятельности, которая в конечном счете направлялась в Генеральный штаб и играла немаловажную роль в формировании политики царского правительства на рубежах Средней Азии.

В этой связи автор проанализировал деятельность отрядной разведки, политических маневров англичан, китайских и афганских властей. Одновременно, как показано в параграфе, Памирский пограничный отряд вел большую контрразведывательную работу, отлавливая британских и других шпионов. В связи с этим разведка и контрразведка Памирского пограничного отряда активно сотрудничала с Российским генеральным консульством в Кашгаре и Императорским Политическим агентством в Бухаре. На уровне штаба Туркестанского военного округа эта деятельность, как подчеркивается в параграфе, согласовывалась с разведывательными органами 7-го Среднеазиатского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. В результате автор делает вывод о том, что деятельность Памирского пограничного отряда отвечала, как государственным интересам России, так и интересам местного коренного населения «Крыши мира».

Вторая глава «Памирский отряд: проблемы «военно-народного управления» местным населением» состоит из двух параграфов. В первом из них исследуются его административно-судебные функции. В частности, как подчеркивает автор, до присоединения Памира к России он входил в состав Кокандского ханства и управлялся назначенцами его правителя. Однако западная часть Памира – Горный Бадахшан, принадлежала Бухарскому ханству и имела своих администраторов - беков. В этих условиях начальник Памирского отряда являлся высшей административной, военной и судебной властью для населения Восточного Памира, но не имел права вмешиваться в дела бухарской администрации Горного Бадахшана.

В отношении подведомственного ему населения он выступал как уездный начальник, что было предписано «Инструкцией начальнику Памирского отряда». Эти его полномочия выходили за рамки, установленные «Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г., но соответствовали нормам «Туркестанского положения» 1865 г. и проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарыинской областях» 1867 г., что объяснялось спецификой условий Памира и его важным военно-стратегическим значением. Свою власть начальник Памирского отряда делил с командирами пограничных постов, наделенных правами участковых приставов, а руководитель Памирского – Мургабского поста имел также статус «заведующего кочевым населением». В этой связи соискатель отмечает, что в административно-территориальном отношении Памир делился на две волости: Памирскую, населенную кыргызами, и Орошорскую, с незначительным таджикским населением. Первая волость делилась на 4 аминства, а вторая – на 4 аксакальства. Волостные управители, амины и аксакалы назначались начальником Памирского отряда и считались местной

«туземной администрацией» региона. Ее должностные лица, кроме аксакалов Орошорской волости, имели государственное содержание в виде годового жалованья.

В этой связи автор отмечает, что в правительстве имелись планы возложить содержание должностных лиц «туземной администрации» Памира на местное население, однако, в большинстве своем начальники пограничного отряда выступали против этого, отмечая его бедность, а также трудности исполнения им ряда важных и нелегких повинностей по отношению к отряду. Сложность состояла и в их деятельности, как помощников аминов – «иллик-бashi». Поэтому вплоть до 1917 г. работа «туземной администрации» Памира оплачивалась из земских сумм Туркестанского края.

Особое внимание автор уделяет одной из важнейших функций Памирского отряда - организации и деятельности судопроизводства среди населения «Крыши мира», которое осуществлялось народными судьями: у кочевников – биями на основании обычного права – адата, а у орошорских таджиков – казиями на основе мусульманского права – шариата. «Инструкция начальнику Памирского отряда» предписывала устройство судопроизводства «туземного» населения на основе местных обычаев, однако приговоры народных судов вступали в силу только после утверждения их начальником Памирского отряда. Он же мог видоизменять и даже отменять их. На основе комплексного анализа автор делает вывод, что военно-народное управление и русский суд на Памире играли позитивную роль в жизни местного населения, а начальник Памирского отряда был высшей административной, военной и судебной властью.

Во втором параграфе «Участие Памирского отряда в организации и проведении налоговой политики среди коренного населения» на большом архивном материале анализируется роль Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора и начальника Памирского отряда по освобождению населения Памира от уплаты государственного налога, земского сбора, содержания местной «туземной» администрации и в целом - формировании налоговой политики царского правительства в отношении региона. Отмечается, что население Памира до присоединения к России вело трудную и бедную жизнь. Его материальное благосостояние страдало от постоянных грабительских набегов китайских и афганских жителей. Русские власти навели порядок, но не могли быстро изменить нищенское существование населения Памира.

Правительство понимало, что введение налогов и сборов может только ухудшить положение населения Памира, учитывало опыт податной политики в ближайшем к Памиру кочевому региону – Алае, где введение налогов и сборов вызвало активный исход кыргызов в пределы Кашгарии при явной поддержке китайских властей. Учитывая этот факт, правительство освободило кочевников Памира от налогов и сборов, при этом ввело «зяket на старшин», то есть финансирования чиновников местной «туземной администрации» - волостных старшин и аминов за счет населения. Но даже такая «нагрузка» вызвала

недовольство местного населения и привела к бегству акташских кыргызов в пределы соседнего Китая. Туркестанская администрация выступила за отмену «зякета» и ее куратор – военное министерство вошло с соответствующим представлением в высшие инстанции Российской империи.

В результате, в 1896 г. был издан закон об освобождении памирского населения от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» сроком на 5 лет, который остановил массовое переселение кочевников Русского Памира в соседние страны, но способствовал усилению перекочевки в российские пределы кыргызов Китая и Афганистана. Власти этих государств были вынуждены смягчить свою налоговую политику по отношению к подведомственным имnomадам. По истечении пятилетнего срока военное министерство выступило за продление налоговых и других льгот для памирского населения, ссылаясь на сохранявшуюся бедность большинства кыргызов и исполнение ими повинностей по отношению к пограничному отряду. В 1904 и в 1909 гг. по инициативе туркестанской военной администрации был принят закон о пролонгации вышеизложенных льгот для коренного населения Памира на следующие пятилетия.

Далее в работе подчеркивается, что в 1914 г. Военное министерство провело через Государственную думу закон об освобождении их от налогов, сборов и содержания «туземной администрации» на очередной пятилетний период. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что принятие по инициативе Туркестанской администрации в 1896 г. закона об освобождении памирского населения от налогов, сборов и содержания «туземной администрации», а также последующая его пролонгация на период до 1919 г. привела к росту материального благосостояния памирских кыргызов.

Третья глава «Деятельность Памирского отряда в сфере здравоохранения и торгово-экономической жизни коренного населения “Крыши мира”» состоит из двух параграфов. В первом из них исследуются «Основные направления деятельности Памирского отряда по совершенствованию хозяйственного механизма» коренного населения. Отмечается, что Памирский отряд был не только военным подразделением, но и центром цивилизаторской деятельности среди местного населения. По мнению автора, цивилизующее воздействие пограничного отряда проявлялось, прежде всего, в отношении к хозяйственной деятельности местного населения, которая являлась главной основой его существования.

В этой связи руководство Памирского отряда постоянно отслеживало экономическое положение местного населения, вело учет его хозяйственного имущества, следило за его перемещением и т.п. Безусловно, основным объектом внимания русских властей на Памире было состояние скотоводства – фундамента материального благополучия местных кыргызов. В этом отношении положение было довольно трудным из-за постоянного падежа скота, существенно снижавшего уровень этого благополучия. Учитывая этот факт, руководство пограничного отряда всемерно помогало населению, оказывало, например, ветеринарную помощь, делилось кормами, выдавало денежные субсидии, регулировало

использование пастбищного пространства, старалось приучать памирских кыргызов к устройству зимовок, заготовке сена, а также приобщило к земледелию.

Однако эта забота имела довольно ограниченные результаты не только из-за консервативного сознания кочевников, но и по объективным климатическим причинам. Но усилия русских пограничников в этом отношении нельзя недооценивать, так как они приобщали коренное население «Крыши мира» к лучшей жизни, основанной на прогрессивных способах хозяйствования. Значительное цивилизующее влияние имела деятельность отрядного руководства по развитию торгово-экономических отношений на Памире. До прихода России на «Крышу мира» местное население являлось объектом безжалостной эксплуатации со стороны торговцев Китайского Туркестана и других соседей.

Далее на большом фактическом материале автор показывает, что присутствие русского пограничного отряда на Памире существенно изменило ситуацию. Во-первых, руководство погранотряда поставило под свой контроль деятельность кашгарских (китайских) купцов, препятствуя их мошенническим операциям по неэквивалентному товарообмену. Во-вторых, оно старалось направить торговые интересы населения региона на рынки Русского Туркестана, чему способствовало сооружение в конце XX в. Памирского тракта, по которому товарные потоки шли в двух направлениях. В-третьих, начальство отряда способствовало торговле местного населения с Горным Бадахшаном, Карагином и др. В-четвертых, на Памире были открыты базары, на которые завозились товары из всех сопредельных стран, но под контролем русских пограничников. В результате, все торговцы могли совершать операции в спокойной, регулируемой обстановке, не допускавшей произвольных действий. Все это имело самые положительные последствия для населения Памира.

Большое цивилизующее значение кроме строительства Памирской дороги, имела также прокладка местных дорог в регионе Памиро-Алая, соединивших многие поселения в одно пространство для всесторонней торговли. Как показано в параграфе, своей цивилизаторской деятельностью Памирский отряд всемерно содействовал развитию на Памире традиционных и технологически новых промыслов. Так, например, неудача внедрения гончарного дела компенсировалась успехами в развитии других кустарных предприятий, таких как шерстяные, войлочные, кожевенные и др. Их изделия шли не только на внутреннее потребление, но и на приграничную продажу, принося дополнительные доходы памирским жителям. Особая статья доходов была связана с разработкой соляных копей.

Добыча недешевой по тем временам соли приносила не только денежные средства, но и позволяла сэкономить их на потреблении этого нужного и важного для здоровья людей продукта. На основе проведенного анализа в работе делается вывод, что руководство Памирского отряда постоянно отслеживало экономическое положение коренного населения, в частности, оказывало ветеринарную помощь, делилось кормами, выдавало денежные субсидии и регулировало использование

пастбищного пространства. Большое цивилизующее значение имело строительство Памирской дороги. Имея, прежде всего, военно-стратегическое значение в противостоянии России с Великобританией, Китаем и Афганистаном, она также способствовала развитию экономических связей и торговой деятельности местного населения с Русским Туркестаном и упрочению его духовно-культурных контактов с алайскими соплеменниками, этносами Ферганской долины и всей Средней Азии.

Второй параграф «*Деятельность Памирского отряда в сфере здравоохранения местного населения*» посвящен анализу становления здравоохранения на Памире. Отмечается, что до прихода России состояние здравоохранения не только на Памире, но и во всей Средней Азии было крайне неудовлетворительным, а санитарно-гигиенические условия перманентно угрожающими. Многочисленные заболевания, особенно эпидемии чумы, холеры, тифа и др. уносили жизни сотен тысяч людей. Среди кочевников высокогорных районов Средней Азии первыми благотворное влияние русской медицины испытали на себе кыргызы Алая.

Русские врачи, фельдшеры и акушерки (повивальные бабки) не только оказывали им разного рода медицинскую помощь, но и успешно противостояли эпидемическим заболеваниям. Эта работа была связана, как показано в параграфе, с большими трудностями. Так, например, алайские кочевники долго сопротивлялись оспопрививанию, что было связано с негативной ролью мусульманских мулл. Тем не менее, опыт российской медицины на Алае успешно использовался на Памире, где состояние здравоохранения было крайне неудовлетворительным. Чтобы выправить положение, ответственность за медицинское обслуживание кочевников стал нести военный врач Памирского пограничного отряда, наделенный правами уездного врача по отношению к местному населению. Ему помогали отрядные медики – фельдшеры и так называемые «лекпомы» - помощники лекарей, на пограничных постах. Местные жители Памира стали получать от них не только бесплатную медицинскую помощь, но и медикаменты, что было крайне важно в сложившейся ситуации.

Далее автор на большом фактическом материале анализирует деятельность российских медиков на «Крыше мира», которые проводили регулярную профилактическую работу среди населения, совершили объезды районов Памира и осмотры кыргызов, в них проживающих. Нередко медики Памирского отряда приобретали лекарственные средства для населения за свой счет. Иногда царские власти выделяли им незначительное вознаграждение за их обслуживание. Состояние здоровья памирских кыргызов зависело от рациона их питания, который был предельно скучным. Среди них часто имели место случаи голодовок, особенно весной.

В этой связи руководство пограничного отряда делало все возможное для преодоления их последствий, прежде всего для улучшения снабжения местного населения хлебом и другими продуктами. Это не могло не сказываться на состоянии их здоровья, особенно по сравнению с медицинским обслуживанием

киргызов Китайского и Афганского Памира. Одновременно проводилась большая работа по ликвидации эпидемических угроз в регионе, проникавших с территории китайской Кашгарии и афганского Вахана. В результате, усилиями командования Памирского отряда были ликвидированы вспышки чумы и др. опасных заболеваний. Местное население с пониманием относилось к принимаемым мерам при осложнении эпидемической обстановки и помогало российским медикам всем, чем могли, участвуя в выставлении карантинных постов и т.п.

На основе проведенного анализа автор делает вывод, что с присоединением Средней Азии к России здесь впервые появляется квалифицированная профессиональная медицинская помощь, начинают функционировать государственные органы здравоохранения, оказывавшие медицинскую помощь коренному населению. Российские врачи проводили большую работу по ликвидации эпидемических угроз в регионе, проникавших с территории китайской Кашгарии и афганского Вахана.

В заключении подводятся итоги и формулируются *выводы*, к которым пришел автор в результате диссертационного исследования:

1. Доказано, что российская граница в Средней Азии охранялась вплоть до 1917 г. армейскими подразделениями, подчиненными Военному министерству. Она являлась наиболее важным в военно-стратегическом отношении пограничным пространством и соприкасалась с территориями Китая, Афганистана и Персии. Пограничная стража по общероссийскому образцу появилась в регионе с учреждением в 1896 г. двух бригад пограничного надзора - Закаспийской и Амударьинской. Русский Туркестан находился в ведении военного министерства, поэтому министр финансов как шеф пограничной стражи должен был согласовывать действия своих бригад на границе с военным ведомством.

2. Выявлено, что на Памире пограничные функции исполнял только русский Памирский отряд, подчиненный Военному министерству. Его появление на «Крыше мира» стало следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, антироссийских интриг Англии, пытавшейся разделить Памир между ее соперниками – Китаем и Афганистаном с целью дальнейшего захвата.

3. Выявлено, что деятельность пограничного подразделения на «Крыше мира» регулировалась специальной «Инструкцией начальнику Памирского отряда», которая предусматривала все стороны его функционирования, включая отношения с властями соседних стран и ведение разведки. Важнейшей задачей Памирского отряда была охрана государственной границы, которая осуществлялась с учетом сложившихся у местных жителей традиций хозяйственной жизни, в том числе и выпаса скота по обе стороны границы.

4. Показано, что начальник Памирского отряда был высшей административной, военной и судебной властью над населением Восточного Памира, в отношении которого выступал как уездный начальник. Это было заложено в «Инструкции начальнику Памирского отряда» и объяснялось спецификой условий Памира, а также его важным военно-стратегическим

значением. Свою власть начальник Памирского отряда делил с командирами пограничных постов, наделенных правами участковых приставов, а руководитель Памирского (Мургабского) поста имел также статус «заведующего кочевым населением».

5. Исследовано и доказано, что цивилизующее воздействие пограничного отряда на Памире проявлялось в хозяйственной деятельности местного населения. Основным объектом внимания русских властей было состояние скотоводства – фундамента материального благополучия местного населения. Значительное влияние на их жизнь оказывала деятельность руководства пограничного отряда по развитию на Памире торгово-экономической деятельности, кустарных промыслов и др. Построенная для Памирского отряда дорога имела не только военно-стратегическое значение, но и расширяла разнообразные контакты кочевников Памира с соплеменниками на Алае и в низовых районах Ферганской долины.

6. Доказано, что деятельность Памирского отряда в сфере здравоохранения имела особо важное значение. Ответственность за медицинское обслуживание местного населения на «Крыше мира» нес военный доктор отряда, наделенный правами уездного врача по отношению к местному населению. Ему помогали отрядные медики – фельдшеры и «лекпомы» на пограничных постах. Жители Памира получали не только бесплатную медицинскую помощь, но и дорогие медикаменты. Российские медики совершали обьезды районов Памира и осмотры кыргызов, в них проживающих, а также проводили большую эффективную работу по ликвидации эпидемических угроз в регионе, проникавших с территории китайской Кашгарии и афганского Вахана. Их усилиями были погашены вспышки чумы и др. опасных заболеваний.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

а) монография:

1. Некрасов О.В. Русские пограничники на «Крыше мира»: конец XIX – начало XX в. (по архивным, правовым и иным материалам), М.: Авторская акад., 2017. - 246. (14 п.л.)

б) статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. Некрасов О.В. Памирский отряд: охрана российской границы на «Крыше мира» и управление русскими Памирами // Общенациональный научно-политический журнал Власть – М. – 2017. – № 1. – С. 196-203. (0,4 п.л.)

3. Некрасов О.В. Русская разведка и контрразведка на «Крыше мира» (конец XIX – начало XX в.) // Клио – СПб. – 2017. – № 1 (121). – С. 149-154. (0,4 п.л.)

4. Некрасов О.В. Административная деятельность Памирского пограничного отряда в конце XIX – начале XX вв.: нормативные основы // Общенациональный научно-политический журнал Власть – М. – 2017. – № 2. – С. 163-169. (0,4 п.л.)

в) статьи, опубликованные в прочих изданиях:

5. Некрасов О.В. Большая игра // Пограничник – М. – 2017. – № 2. – С. 42-45. (0,4 п.л.);
6. Некрасов О.В. Роль Памирского отряда в развитии торговли на «Крыше мира» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XV Международной научной конференции. 23-24 марта 2017 г. В 2 ч. – Иваново, 2017. Ч. 1. – С. 377-381. (0,4 п.л.);
7. Некрасов О.В. Цивилизаторская деятельность Памирского отряда на «Крыше мира» // Материалы XIX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 12 апреля 2017 г. – М.: РУДН, 2017. – С. 36-41. (0,4 п.л.).

НЕКРАСОВ Олег Владимирович (Россия)

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА ПО ОХРАНЕ
ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Диссертация посвящена исследованию роли и места Памирского отряда – подразделения военного ведомства - в охране государственной границы России на «Крыше мира» и выполнении им функции административного и иного управления среди местного населения Средней Азии. В диссертации рассматриваются основные направления цивилизующего воздействия Памирского отряда на хозяйственную деятельность местного населения, на развитие торгово-экономической жизни на Памире и в сфере здравоохранения.

NEKRASOV Oleg Vladimirovich (Russia)

**THE HISTORICAL DAEREUNGWON EXPERIENCE OF THE PAMIR
DETACHMENT FOR THE PROTECTION OF BORDERS OF THE RUSSIAN
EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX centuries**

The dissertation is devoted to study of the role and place of the Pamir detachment – division of the military Department in the protection of the state border of Russia on the "roof of the world" and carrying out the functions of the administrative and other management among the local population of Central Asia. In the thesis, the main directions of civilizing influence of the Pamir detachment on the economic activity of the local population, the development of trade and economic life in the Pamirs and in the health sector discuss.